УДК 801.861.2:801.54

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ БАЗЫ НЕРОДНОГО ЯЗЫКА

Маликова Л. Т., к.филол.н., доцент

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко.

В статье отражается лингвометодический потенциал состава словообразовательного гнезда, показаны возможности формирования словаря инокоммуникантов - филологов за счет словообразовательных особенностей компонентов гнезда.

Ключевые слова: неродной язык, словарь, формирование, словобразовательное гнездо.

Малікова Л.Т. СЛОВОТВОРНЕ ГНІЗДО ЯК ОДНО З ДЖЕРЕЛ ФОРМУВАННЯ ЛЕКСИЧНОЇ БАЗИ НЕРІДНОЇ МОВИ / Київський національний університет ім.Т.Шевченка, Україна

У статті висвітлюється лінгвометодичний потенціал складу словотвірного гнізда, показано можливості формування словника інокомунікантів-філологів за рахунок словотвірних особливостей компонентів гнізда.

Ключові слова:нерідна мова, словник, формування, словотворне гніздо.

Malikova L.T. WORD-FORMATIVE CLUSTER AS ONE OF THE FORMATIVE MEANS IN THE FORMATION OF A LEXICAL BASE OF A FOREIGN LANGUAGE / Kyiv National Taras Shevchenko University, Ukraine

In the article linguo-methodic potential of word-formative cluster's composition is described, possibilities of vocabulary formation for foreign communicants-philologists by means of word-formative peculiarities of cluster's components, are shown.

Key words: foreign language, lexicon, formation, word-formative cluster.

Важнейшей характеристикой лексических единиц русского языка в процессе выявления их семантических и лексико-грамматических особенностей являются свойственные им деривационные отношения «с другими словами … по линии словообразовательных … сближений» [1, с. 198]. Это объясняется тем, что внутренние законы развития русского языка, как известно, наиболее ярко проявляются в словообразовании, и знание этих законов важно не только для носителей языка, но и прежде всего для изучающих этот язык в качестве неродного. Однако словообразовательный аспект языковой системы, характеризующийся учеными как функциональный аспект языка [2, с. 207], представляется по сравнению с морфологией и синтаксисом наименее описанным. В частности, вне поля зрения исследователей находятся многие важные прикладные проблемы изучения словообразовательных особенностей и семантико-словообразовательных связей лексических единиц. Так, недостаточно изученным представляется лингвометодический потенциал состава таких объединений, как словообразовательные гнезда. Вместе с тем подобные объединения слов, точнее, возможности их компонентов, должны активно использоваться при накоплении словарного запаса, особенно – инокоммуникантов-филологов.

В процессе формирования словаря неродного языка важнейшее значение придается имени существительному, поскольку слова этой части речи в силу своей категориальной семантики предметности, морфологических свойств и синтаксических функций способны развивать многообразные разветвленные связи с другими единицами языка. Разноаспектный анализ таких связей имен существительных, в том числе и их семантико-словообразовательных отношений, в частности взаимоотношений, складывающихся между существительными и другими членами одного и того же словообразовательного гнезда, выявляет широкие возможности для поэтапного увеличения лексической базы неродного языка. Разумеется, в качестве исходных для исследования в целях обучения русскому языку как неродному могут рассматриваться не все существительные русского языка, а лишь наиболее употребительные и тематически продуктивные (охватывающие несколько или много разговорных тем и коммуникативных ситуаций) слова этой части речи, которые далее мы определяем как опорные или ключевые.

Что же представляет собой словообразовательное гнездо?

С лингвометодической точки зрения словообразовательное гнездо может быть представлено как минимизированная в учебных целях группа лексических единиц, принадлежащих к разным частям речи

и объединенных общим интегральным признаком (смысл корневой морфемы) и различными дифференциальными (смысл аффиксов, частей сложных образований) признаками, играющими словоразличительную роль и проявляющимися в структуре значения разных слов – членов одного гнезда.

«Препарированный» в учебных целях состав словообразовательного гнезда как объединение слов? служащее одновременно и фоном для конкретного опорного существительного, и – через него – источником наращивания лексической базы неродного языка, требует соответствующего упорядочения. Так, комментируя опорное, ключевое существительное, следует отметить его особое положение в составе словообразовательного гнезда. Будучи ведущим для конкретной разговорной темы, коммуникативной ситуации, фрагмента того или иного текста и т. д., слово, «возглавляя» методически организованное словообразовательное гнездо, не всегда является производящим для других членов данного гнезда. Из этого следует, что «под» опорным существительным могут находиться слова, которые при обычном расположении слов в «традиционных» словообразовательных словарях находятся «над» ним, т. е. являются для него производящими и объясняют его производность. Следовательно, в процессе увеличения лексической базы неродного языка за счет раскрытия словообразовательных возможностей ключевых существительных последовательность реализации компонентов словообразовательной цепочки строго не соблюдается и соблюдаться не может. Для лингвометодиста более важно показать многообразие тех семантико-словообразовательных отношений, которые связывают исходное слово с другими однокорневыми словами, востребующимися из словаря в процессе непосредственной работы.

1. Словообразовательная ценность опорного существительного может быть представлена на фоне всего состава гнезда, члены которого связаны, как уже подчеркивалось, общим семантическим признаком. В этом случае подобное объединение слов, как и другие объединения лексических единиц, сгруппированные по ономасиологическому принципу, описываются в порядке «от содержания к форме, к способам выражения данного содержания». Ономасиологический подход к анализу языкового материала позволяет охватить сразу весь объем минимизированного словообразовательного гнезда, что методически целесообразно, особенно – при первичном с ним ознакомлении, ср. словообразовательный потенциал некоторых опорных существительных, отражающийся всем объемом или наиболее актуальными членами его словообразовательного гнезда: 1) группа слов с интегральной семантикой корневой морфемы, например, «время года: зима; понятия с этим связанные» – **з и м а – зимний, зимовать, зимой, зимушка** и т. д.; 2) семантико-словообразовательное объединение однокорневых слов с общим значением, например, «атмосфера и атмосферные явления: мороз и связанные с ним понятия»: **м о р о з – мороженое, мороженый, морозец, морозилка, морозильник, морозильный, морозить, морозище, морозно, морозный, морозостойкий**;

Повторное обращение к полному составу словообразовательного гнезда, компонентом которого является опорное существительное, предполагает многообразную работу по различению входящих в него слов на основании анализа дифференциальных лексико-грамматических признаков. Так, например, может определяться различие в значении слов, принадлежащих к одной части речи (ср. – **зима – зимушка, мороз – морозильник; морозный – морозостойки**), выявляться «вторичные» семантические и лексико-грамматические изменения в словах, изначально относящихся к одной части речи, ср.: **мороженый** (*кроль*), **мороженая** (*рыба*), **мороженое** (*мясо*) – прилагательные → **мороженое** – существительное и т.д.

На фоне полного состава словообразовательного гнезда может осуществляться дальнейшее развертывание темообразующего потенциала опорного существительного путем представления наиболее актуальных парадигматических и синтагматических связей слов – других членов этого же гнезда, ср.: **зима, зимушка; мороз, морозец, морозище; морозилка, морозильник –** лексическая синонимия; **морозец – морозище** (сегодня не **морозец**, а **морозище**) – контекстуальная антонимия и т.д.

В пределах полного состава словообразовательных гнезд могут вычленяться и лексические единицы, которые, отличаясь семантической общностью, характеризуются особо прочной ассоциативной связью, закрепленной в речемыслительной деятельности носителей языка, ср.: 1) **в о й н а – военный; довоенный, послевоенный (***время***)**; 2) **и в а – ивушка;** 3) **р а й о н – районный, межрайонный;** 4) **р е а б и л и т а ц и я – реабилитированный, реабилитировать** и т. д. Среди них интерес представляют, например, соотносительные пары (иногда – группы) существительных, объединяющихся значением «продукты питания и связанные с ними понятия», ср.: **молоко – молочарня (молочная); пельмени – пельменная, пельменница; шашлык – шашлычная, шашлычница** и т. д.

2. Состав практически любого словообразовательного гнезда включает, как известно, слова, принадлежащие к разным частям речи. Поэтому темообразующий потенциал ключевого существительного может развиваться и за счет представления подобных однокорневых лексических единиц, которые могут охватывать сразу несколько разговорных тем, ср.: **з н а к о м с т в о – знакомый, незнакомый** (прилагательные); **незнакомец, незнакомка** (существительные); **знакомо, незнакомо** (наречия); **знакомить, знакомиться, ознакомиться,**

познакомиться; ознакомить, познакомить (глаголы); **о б щ е с т в о – общий, общественный, антиобщественный, общегородской, общегосударственный, общенародный** (прилагательные); **сообщник, сообщница, обобщение, приобщение** (существительные); **общо, общественно, сообща** (наречия); **обобщить/обобщать, обобщиться/обобщаться, приобщить/приобщать, приобщиться/приобщаться** (глаголы) и т. д.

Известно, что наиболее сильными в словообразовательном плане являются связи существительного с наречием. Особенно ярко они обнаруживаются «в тех случаях, когда имя существительное в форме косвенного падежа (чаще с предлогом) несколько ослабляет свое предметное значение и начинает употребляться в роли несогласуемого определения или обстоятельства» [3, с. 47], ср.: **в е р х – верхом, вверх, доверху, наверху, сверху; д е н ь – днем, днями; н и з – вниз, внизу, донизу, снизу; о с е н ь – осенью; с и л а – силой, насилу; с л е д – следом, вслед; у т р о – утром, утречком, наутро** и т.д. Этот языковой материал имеет особое лингвометодической значение, поскольку находится в зоне потенциальных трудностей, когда инокоммуникант должен решить сложный вопрос, связанный с различением грамматических омонимов (омоформов) – существительных и наречий, таких, например, как имя существительное в форме творительного падежа и наречие, выступающее в «застывшей» форме творительного падежа, ср.: **ве́рхом – верхо́м, днем, осенью, силой** и т. д..

В области возможных языковых и речевых трудностей находятся и различные служебные части речи, мотивированные опорными существительными и являющиеся их омонимами. Они также представляют собой застывшие падежные формы имен существительных, ср.: **предлоги**: **о т л и ч и е – в отличие** *от тебя*, **п о р я д о к – порядка** *двух сотен*, **р е з у л ь т а т – в результате** *анализа*, **с и л а – в силу** *привычки*; **союзы: п л а н –** *в том* **плане,** *что;* **с л у ч а й –** *в* **случае (на случай)** *если;* **у с л о в и е –** *при* **условии***, что* и т. д. **междометия:** 1) отдельные слова: **батюшки, караул, марш, ужас** и т. д.; 2) устойчивые словосочетания: **б о г – бог мой, слава богу, г о с п о д ь – господи боже мой, господи помилуй, господь с тобой; у м – с ума сойти; ч е р т – черт возьми, черт побери, черта с два** и т. д.

Производные служебные части речи, характеризующие словообразовательные возможности опорных существительных, как видим, также могут служить мощным источником расширения словаря инокоммуникантов-филологов.

3. В пределах словообразовательных гнезд, компонентом которых являются опорные существительные, встречается достаточно много однокорневых паронимичных лексических единиц, в основном – имен прилагательных, активизация которых является одним из этапов формирования лексической базы неродного языка. Этот языковой материал входит в зону языковых и речевых трудностей. Словообразовательный аспект его исследования позволяет не только разграничить семантику слов-паронимов, но и дополнительно выявить и некоторые семантические и лексико-грамматические особенности прилагательных, различающихся отдельными словообразовательными элементами, ср.: **в к у с – вкусовые** *качества,* **вкусные** *пирожные;* **в о с п и т а н и е – воспитательный** *процесс,* **воспитанный** *мальчик;* **д р у г – дружная** *семья,* **дружеская** *встреча,* **дружественная** *страна;* **м о л о д о с т ь , м о л о д е ж ь – молодой** *ученый,* **моложавый** *на вид мужчина*.

4. Приведенные выше примеры показывают, как при помощи разных суффиксов, отражающих дифференциальные семантические признаки, могут различаться отдельные слова – члены одного и того же словообразовательного гнезда, в которое входит ключевое существительное. Из этого следует, что различные словообразовательные средства, при помощи которых создается то или иное слово, также играют весомую роль в наращивании лексической базы неродного языка. В частности, образование многих слов проходит по существующим в языке моделям, и знание семантики таких словообразовательных аффиксов, как, например, префиксы и суффиксы, помогают не только понять встретившееся незнакомое слово, но и «смоделировать» новое. Вместе с тем в процессе накопления словарного запаса словообразовательные средства выполняют и определенные функции, ознакомление с которыми не только пополняет словарь инокоммуникантов-филологов, но и дает возможность сформировать в их мышлении живые смысловые и ассоциативные связи между словами, а также развить языковое чутье, столь необходимое будущим преподавателям.

Так, например, многие уменьшительные и уменьшительно-ласкательные суффиксы, выполняя свою главную роль (ср.: **комната – комнатка, рука – ручка, тополь – тополек; коза – козленок, кот – котенок, лев – львенок** и т. д.), вносят в некоторые лексические единицы и оценочный элемент, «программируя» принадлежность этих единиц к разговорному стилю речи, ср. **д р у г – дружок, дружочек, дружище; к у к л а – куколка (**перен. – например, о ребенке); **х а р а к т е р – характерец, ц и р к – циркачество** 2. перен. Пристрастие к внешним эффектам (обычно с оттенком неодобрительности) и т. д.

Выделяется также ряд различных словообразовательных средств, знание которых сразу помогает инокоммуниканту сориентироваться в отнесении слова к тому или иному стилю речи. Таковыми являются, например, суффиксы **-изм (дарвинизм, формализм), -ство (содружество, сотрудничество)**,

выделяющиеся, как правило, в словах, которые встречаются в книжной речи, газетно-публицистических, научных текстах и т. д.; части сложных слов, ср.: **внешнеполитический, самовоспитание, самообразование** и т.д.

Особый интерес в этой связи представляет суффикс –к (а), употребляющийся в словах обиходно-разговорной речи и образующий имена существительные женского рода, которые эквивалентны в официальной, газетно-публицистической речи сочетаниям прилагательного с существительным. Так, наряду с уже зафиксированными ранее образованиями (ср.: **вечерка, духовна, зачетка, курилка, лабораторка, морозилка, читалка** и т. д.), толковыми словарями последних лет, отражающими изменения словарного состава русского языка, отмечено достаточно много лексических единиц, образованных посредством этого суффикса, по указанной словообразовательной модели, ср.: **визитка – визитная карточка, гуманитарка – гуманитарная помощь, жевачка (жвачка) – жевательная резинка**; **маршрутка – маршрутное такси** и т. д. Следовательно, одной из важнейших функций словообразовательных средств, при помощи которых производится слово, является также определение его стилистической окраски и стилевой принадлежности.

Как видим, словообразовательный материал является актуальным для разноаспектного исследования – семантического, лексического, грамматического и т. д.

Анализ словообразовательных гнезд опорных существительных, осуществляющийся в прикладных целях, подтверждает, следовательно, сделанные лингвистами-теоретиками выводы о том, что законы словообразования непосредственно связаны не только с грамматическим строем неродного языка, но «и с лексической (словарной) системой… с его основным фондом и словарным составом в целом в их взаимодействии[4, с. 164]. Такое взаимодействие, имеющее несомненный интерес для лингвометодистов, проявляется прежде всего в тесной взаимосвязи и взаимозависимости лексических массивов, предназначенных, с одной стороны, для активного и пассивного пользования обучаемыми, и, с другой стороны, – так называемого потенциального словаря, служащего источником для пополнения словарного актива-пассива.

Таким образом, тезис о том, что «основными областями методического использования словообразовательной ценности слова является семантизация лексики, а также формирование у учащихся потенциального словаря» [5, с. 88], требует определенного уточнения. Описание словообразовательной ценности лексической единицы раскрывает широкие возможности для развертывания всего словообразовательного потенциала слова, в конечном итоге реализующего наиболее актуальные семантико-словообразовательные отношения однокорневых единиц – компонентов одного гнезда. Результатом этого многоступенчатого процесса является создание прежде всего массивов, ориентированных на активное и пассивное (и уже потом – потенциальное) употребление, а на последнем этапе – создание лексической базы неродного языка как целостного объекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: (на материале рус. яз.).– М.: Наука, 1973.– 280 с.
2. Моисеев А.И. Функциональный аспект словообразования // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Докл. сов. делегации на VI конгр. МАПРЯЛ / Отв. ред. В.Г. Костомаров.– М.: Рус. яз., 1986.– С. 206-214.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове.– 2-е изд.– М.: Высш. шк., 1972.– 614 с.
4. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // Виноградов В.В. Избр. труды. Исследования по русской грамматике.– М.: Наука, 1975.– С. 155-165.
5. Морковкин В.В., Кочнева Е.М. Лексика в обучении русскому языку // Методика: Заоч. курс повышения квалификации филологов-русистов / Под. ред. А.А. Леонтьева.– М.: рус. яз., 1988.– С. 84-101.